

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: *ЛЮБОВЬ*
ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

ОЩУТИТЬ В ПОЛНОТЕ ПАСХАЛЬНУЮ РАДОСТЬ

«Чтобы пережить в полноте радость Пасхи, надо самому воскреснуть своей душой от греха»

Диакон Валерий Духанин, кандидат богословия, проректор Николо-Угрешской духовной семинарии:

Пасха — это самый радостный, самый счастливый праздник в церковном году. Это праздник полной победы, потому что Христос победил дьявола, вывел души людей из ада и преодолел то, чего больше всего боятся

люди — смерть. Даже солнышко играет на Пасху, как бы показывая свою радость. И радуется наша душа, потому что произошло самое главное — Христос воскрес!

Пасха — Воскресение Христова, но чтобы пережить в полноте радость Пасхи, надо самому воскреснуть своей душой от греха. Понаблюдайте за собой — и вы увидите, что любой грех вносит в душу тесноту, мрак, какое-то угасание нашей внутренней жизни. Грех — это смерть. Победа же над грехом, освобождение от греха через молитву, исповедь и Причащение всегда переживается как внутреннее вдохновение, простор души, легкость и радость, и это есть подлинная жизнь, к которой нужно стремиться. Если христианин провел Великий пост как положено, стараясь искоренять в себе все худшее, побеждая свои грехи и страсти, то Господь не лишит его радости на праздник Святой Пасхи.

Зачастую люди загружают себя либо работой для большего заработка, либо шумным досугом, потому что не имеют внутри душевного покоя. Люди стали прагматиками, поэтому начинают воспринимать праздник как вынужденное безделье. Но смысл церковного праздника, конечно же, не в безделье, а в том, чтобы после усиленных духовных трудов обрести Божию благодать. Благодать Божия несет с собой в душу мир и покой, такой человек пребывает с Богом и радуется.

Каждый воскресный день — это малая Пасха. Если мы не посещаем храм в воскресные дни, то показываем, что абсолютно равнодушны к Воскресшему Христу, нам словно

неважно, что Он умер за нас и воскрес. Как же такой человек может быть в вечной жизни со Христом, если он при жизни игнорировал Воскресшего Господа? Если человек ходит в храм изредка, он остается чужим для храма, ему тяжело и ничего непонятно, а регулярное участие в службах многое изменяет. В храме происходит самое главное — там очищается человеческое сердце. Чистое сердце хранит в себе мир, и этот мир выше земной суеты и попечений.

Святые отцы говорят, что в каждый праздник Господь подает христианам те или иные духовные дары — надо только очищать свое сердце, чтобы быть способными принять Божий дар. И можно даже заметить, как со временем меняется лицо человека, еженедельно посещающего храм, регулярно участвующего в таинствах исповеди и Причащения: оно становится одухотворенным и преображенным, освобождается от мучивших душу страстей. Господь подает Свою благодать человеку, имеющему усердие. А это усердие обнаруживается тогда, когда мы каждый воскресный день пребываем с Воскресшим Господом.

«Пасха — торжество для всех»

Священник Дионисий Каменщиков, руководитель отдела по делам молодежи Саратовской

епархии:

— Радость Пасхи ощущается по-настоящему только тогда, когда к этому светлому празднику человек напряженно готовится, когда переживает Страстную Седмицу, следует молитвенно за Христом по пути Его крестных страданий.

Иоанн Златоуст в своем пасхальном словесоворит: «Итак, все — все войдите в радость Господа своего! И первые и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почитите этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!»

Пасха — торжество для всех. Но в полноте, на мой взгляд, ощутить этот праздник может только человек, который должным образом готовился к Пасхе.

Нельзя говорить о том, что любой воскресный день и Пасху верующие проводят в безделье. Православному христианину некогда бездельничать: службы на страстной седмице плавно перетекают в Пасхальное богослужение. Заканчивается Пасхальное богослужение — начинается Светлая седмица.

Для настоящего христианина о безделье не может быть и речи. Безделье — это вообще не христианское слово, потому что оно совсем не относится к христианину. Ведь верующему человеку всегда есть чем заняться. Христианин ежедневно борется со страстями или помогает ближним. Человек, который может позволить себе безделье, скорее всего находится в своем естественном состоянии, и это его устраивает.

Я считаю, что любой воскресный день, который Церковь считает малой Пасхой, лучше всего встречать в храме. Молиться, внимательно слушать чтение Священного Писания, а остаток дня проводить в кругу своей семьи. Если семьи пока нет или ее нет по каким-то другим причинам, тогда день можно провести с теми, кто в чем-то нуждается, например, посетить больных. Есть хорошая традиция после Рождества, на святки и на Светлую Седмицу после Пасхи делиться радостью с ближними. Мы радуемся тому, что пришел мир, тому что Христос воскрес.

Каждый воскресный день очень важен, ведь как я уже сказал, он является малой Пасхой. Он важен, в первую очередь, для тех людей, которые работают на мирской работе. Воскресенье дает людям глоток свежего воздуха, возможность оглянуться на свою жизнь и что-то в ней исправить, почувствовать радость воскресения Христова. А также воскресенье напоминает людям о том, что итогом наших скорбей и болезней и каких-то сложностей будет воскресение и блаженная жизнь с Господом.

«Пасхальная радость — это неизреченный дар Божьей любви»

Священник Димитрий Шишкин, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Почтовое Бахчисарайского района (Симферопольская и Крымская епархия):

— Переживание полноты пасхальной радости — это, конечно, величайший дар Умершего за наши Грехи и Воскресшего Господа. Но эта несказанная, совершенная радость может абсолютно неожиданно открыться и человеку, далекому и от Церкви и от всякого понимания основ духовной жизни. Это надо нам твердо знать, чтобы помнить, что нет и не может быть никаких «инструкций» по приобщению к пасхальной радости. Больше того, думаю, что именно пасхальная радость, открываемая Господом человеку в самые неожиданные моменты и даже посреди рутины его обыденной жизни, зачастую служит причиной того, что человек преображается, меняет свою жизнь и становится действительным христианином. Но это «явление пасхальной радости» может и не совпадать по времени с календарным днем празднования Воскресения Христова.

Для нас же, старающихся сознательно жить церковной жизнью, понимание того, что пасхальная радость — это неизреченный дар Божьей любви, пусть служит основанием для смиренного о себе мнения. Чтобы никто из нас, как бы мы ни старались строго соблюдать все уставные правила Типикона, не думал, что наша строгость и ревность служит «билетиком» для участия в пасхальной радости. Нет. Основанием может служить только наше смирение и любовь в простоте сердца, устремленная всецело к Господу, потому что именно на это «отзывается» Господь, и именно эти чувства, если можно так сказать, способны вместить пасхальную радость, воспринять ее.

Так что же, возникает вопрос — труд присутствия на службах и исполнения предписанных правил поста не имеет никакого смысла? Конечно, имеет. Весь этот труд необходим, но именно как проявление и выражение нашего благоговения перед страданиями и Крестной жертвой Спасителя, как знак действительного смирения перед Церковью, с ее установлениями и традициями, как деятельное выражение нашей устремленности к Богу. Как средство умерщвления себя для греховной жизни и возрождения для жизни духовной.

Пасхальные праздничные дни предоставляют нам счастливую возможность отрешиться от житейских дел, которые со страшной силой затягивают человека, так что он зачастую

уже неспособен бывает как-то иначе взглянуть на себя, на ближних, на саму жизнь — взглянуть духовно, с позиции вечности. Праздничные пасхальные дни предоставляют нам возможность больше времени уделить своей душе, приобщиться главному событию человеческой истории — Воскресению Господа Иисуса Христа. Но ведь это главное событие и в жизни каждого человека, потому что открывает перспективы радости, выше которой не существует. Мы говорили, что пасхальная радость — это неизреченный дар Божественной благодати, но чаще всего он подается именно ищущим его. И, конечно, пасхальные дни — это повод сломать привычный и, увы, греховный «праздничный стандарт». В эти дни обязательно нужно посетить храм, помолиться, проникнуться светом, наполнить душу пасхальной радостью и поделиться этой радостью о Воскресшем Господе с близкими, особенно с теми, кто нуждается в утешении и поддержке.

Насколько же важно соблюдать воскресный день? Прежде всего, уделение одного дня недели посещению храма и более усердному общению с Богом — это прямое исполнение Божьей заповеди. Воскресный день — это образ вечности — образ Царствия Божьего посреди житейской суеты и обыденности. Это время, предназначенное для сугубого, то есть усиленного, более внимательного чем обычно и сознательного общения с Богом, более сознательной заботы о своей душе, о ее духовной жизни. И главные средства этого общения — это участие в богослужении, в святых таинствах Церкви — прежде всего, в исповеди и Причастии. Поэтому каждый христианин, если уж говорить о норме, должен уже в субботу вечером (потому что церковный день начинается с вечера) быть в храме, причем не 10–15 минут, как это у нас принято, а от начала службы и до конца. А в воскресный день — присутствовать на Божественной литургии и желательно хоть раз в два-три месяца исповедоваться и причащаться. Причем слово «желательно» относится не к участию в Таинствах: это участие не «желательно», а обязательно, всенепрерывно для каждого христианина — а к тому, что участие в этих Таинствах должно быть по возможности и более частым, но уж, по крайней мере, хотя бы раз в два-три месяца.

А что у нас получается на деле?

Многие православные не исповедуются и не причащаются годами, лишая себя таким образом (страшно сказать!) жизни. Потому что жизнь духовная — это не какая-то фантазия, не порождение человеческого ума или чувств, а дар Божественной благодати, подаваемые Господом смиренному сердцу, смиренной душе и прежде всего — в таинствах исповеди и Причастия. Если же человек пренебрегает этими важнейшими для христианина Таин-

ствами — в чем же тогда его смирение, послушание Богу, на что ему надеяться? Как получить благословенный дар, если отвержение величайших Таинств ставит человека в положение богопротивника, что бы сам человек о себе не мечтал. Это очень серьезные и важные вещи.

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать», — говорится в Священном Писании. И смирение это как раз проявляется в послушании Церкви, в стремлении тщательно ис-

полнять заповеди Божии в повседневной жизни, в воскресном посещении храма, в участии в Таинствах исповеди и Причастия. Все очень просто у Бога, но без этой простоты послушания Ему не может человек воспринять дар Святого Духа — ценнейшее, что может быть у человека в жизни, то, что делает его участником жизни Самого Бога.

Подготовила Анна Ерахтина

Солнышко играло

Мне было лет шесть. Этот случай я помню хорошо. Он остался памятным мне на всю жизнь.

Приближалась Пасха, шла Страстная неделя. Отец-священник все дни во храме: служба долгая. Я находился всегда с ним, в алтаре. Иногда он посылал меня на клирос подпевать псаломщику. Голос у меня был хороший, высокий альт, и слух прекрасный. Дома соблюдался строгий пост. Всю неделю ели одни овощи без масла, а в великую пятницу до выноса плащаницы ничего не полагалось, и только вечером разрешался варёный картофель и чай с сухарями.

—Погоди, Серёжа, —говорила мать, —придёт Пасха, всё будет можно кушать, а теперь надо потерпеть ради Христа.

Я молча, хотя и скрепя сердце, соглашался.

—Ты бы лучше повторил историю страданий Христа?

—Да я всё и без повторений знаю!

—А ну-ка расскажи?

И я начну рассказывать со всеми подробностями со Входа Господа в Иерусалим. Говорю про Тайную вечерю, омовение ног, прощальную беседу Христа с учениками, Его молитву в саду Гефсиманском, про предательство Иуды и арест Христа, про суд у первосвященников и Пилата, про Его мучения, распятие на Голгофе, про смерть, погребение и воскресение. Ни одна подробность мною не пропускается.

Мать в это время шьёт обыкновенно обнови сёстрам к празднику и мне новую рубашку и штаны.

На дворе тепло, солнечно. Снег уже стаял, кое-где показалась травка. Но мне бегать и играть запрещается. Игры и забавы не подходят к настроению переживаемых дней.

—Мама, смотри, зацветают одуванчики, а сегодня я видел первую бабочку!

—Да, да вся природа оживёт к такому великому празднику. Все ведь рады ему: и птичка, и бабочка, и цветочек. Само солнышко радо этому дню и при восходе играет.

—А как оно играет?

—Как только покажется из-за леса, так и начнёт переливаться разными огнями: то красными, то голубыми, то жёлтыми, то зелёными.

—И весь день будет играть?

—Нет, только при восходе, после пасхальной обедни. Поиграет, поиграет и кончит.

—Мама, а все это увидят?

—Нет, не все, а кто постился да хорошо молился, тому оно и открывается.

Мне очень хотелось посмотреть, как оно играет в Пасхальное утро, и к моим обычным, очень не малым, молитвам прибавилась новая: «Господи, удостой меня увидеть, как играет Твое солнышко!»

Но вот прошла и Страстная неделя. В Великую субботу после постного и скудного обеда мать уложила нас с сёстрами спать.

—Если сейчас не уснёте, будете спать за службой, а это грех.

В 11 часов вечера я с отцом отправился в церковь. В ней, как и вокруг неё, было уже много народа. В сторонке около коновязи стояло много лошадей с повозками, — это приехали дальние. Народ всё прибывал и прибывал. На дорогах, ближе к храму, горели бочки из-под дёгтя и керосина. Дым и копоть стояли облаками над ними.

Но вдруг ночную тишину прорезал первый удар большого колокола, ещё и ещё... Начали крестный ход под трезвон всех колоколов. Не описать

этой радостной минуты! Сердце учащённо билось, и радостно захватывало дыхание. Масса народа с зажжёнными свечами. Вверху заливаются колокола, внизу весь народ поёт: «Христос воскрес!» У всех весёлые глаза, радостные лица.

Торжественно и чинно идёт богослужение. Мой звонкий альт слышится то в алтаре, подпевающий священникам, то на левом клиросе, где собралось много любителей пения. Мне положительно не до сна, я весь поглощён службой. В руках у меня догорает уже вторая свечка.

Незаметно окончилась и обедня. Целуясь друг с другом, народ расходится по домам.

На дворе уже светает, скоро взойдёт и солнце. Я очень беспокоюсь, как бы мне не пропустить восхода. Бегу из церкви домой и христосуюсь с матерью и со всеми.

Я обдумал заранее, что, не сказав никому, залезу на чердак и буду смотреть на восход чрез слуховое окно.

Признаюсь, чердака я боялся. Меня пугали чердаком мать и кухарка Анна. Делали они это с умыслом. Я был очень бойкий мальчик. Везде я поспевал и всюду совал свой нос. Не было ни одного дерева в саду, на которое я не влезал бы. Громадный дуб и две старые липы изучены были мною в совершенстве от корней до макушек. У меня на них были излюбленные суки, на которых можно было сидеть, не держась руками. Когда, бывало, искали меня обедать или пить чай, то искали не только понизу, но и поверху. Также и крыша над двором была тоже притягательным местом. Она была тесовая, крутая, но этим она ещё больше заинтересовывала меня. Забраться на конёк да обойти по нему весь двор, растопырив ноги и руки, и ни разу не поскользнуться — это в моём сознании было верхом удали. А забираться на крышу было очень легко. Садовая изгородь начиналась от угла двора и служила мне как бы лесенкой.

Другое дело – крыша над домом. Та была гораздо выше дворовой. Дом был двухэтажный, большой, построенный глаголем. Крыша тоже была тесовая, высокая, крутая. На неё никак не заберёшься, разве только чрез слуховое окно, которых было два, и оба на восток. Чтобы я не лазил на чердак к слуховым окнам, меня и пугали всякими страшными рассказами. Говорили, например, что на чердаке много летучих мышей, которые, как увидят человека, стараются вцепиться ему в голову, и что Анна, когда вешает сушить бельё, покрывает голову мешком. Говорили, далее, что туда забегают чужие кошки и особенно одичавшие коты из леса, сердитые, с огненными глазами, готовые броситься на человека; что там много совершенно тёмных углов, где удобно прятаться ворам, и многое другое. И я не лазил на чердак, боялся его. Всего был лишь один раз, и то у края, где кончалась лестница. Туда однажды полезли мать и Анна, ну, и меня потянуло за ними. Они-то за делом: оборвалась, вишь, верёвка, и всё сырое бельё упало в пыль и сор, а я... из любопытства. Не понравился он мне тогда. Какой-то тёмный, глухой, везде протянуты верёвки, а внизу лежат какие-то брёвна, да балки, того и гляди, зацепишь ногой впотымах и угодишь, куда не следует. Только два маленьких окошка давали тусклый свет, который рассеивался и тонул во мраке.

Вот на этот-то чердак и решил я забраться один, чтобы увидеть пасхальную игру солнца. С замиранием сердца лезу я по тёмной, крутой лестнице из сеней второго этажа. Руками и ногами ощущиваю каждую ступеньку. А как глянул вверх, так и обмер... Весь чердак был залит золотым светом, и сама крыша блестит желтизной. Что это такое? – думаю я. Потом догадываюсь. Косые лучи восходящего солнца освещают чрез слуховое окно внутренность чердака и крышу, которая изнутри не окрашена, как снаружи. Снаружи она красная. Мысленно прочитав «Христос воскрес»,

лезу выше. Вот уже голова моя на чердаке, но слуховое окно в боку от лестницы, к нему надо подойти несколько шагов. Осторожно, боясь своих ног, продвигаюсь вперёд. Оглядываюсь по сторонам — и чердак, ярко освещённый изнутри, кажется мне уже не таким страшным.

Я глянул в окно. Из-за леса выкатилась только половина солнца. «Значит, я не опоздал!» – думаю про себя. Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг солнце залилось ярко-красным цветом, и всё вокруг стало красно, и сам

чердак; потом вдруг всё зазеленело, потом покрылось жёлтым цветом, потом опять красным, голубым, синим... фиолетовым. Цвета сменялись всё быстрее и быстрее. Я не отводил глаз. Не знаю, дышал ли я в эти минуты. Кажется, я застыл в каком-то экстазе... Наконец, тоны начали бледнеть, как-то сливаться, и полился на землю ровный, однообразный, яркий солнечный свет. Игра кончилась... Ошеломлённый видением, медленно спускаюсь с чердака. На душе столько радости, что она распирает грудь...

– Где ты был? – встречает мать. – Тебя ждём, папа пришёл, иди разговляйся...

– Ты где пропадал? – спрашивает ласково отец, – и лицо у тебя радостное, и глаза горят, ты что-нибудь успел напроказить?

– Я был на чердаке!

– Ты... был... на чер-

даке?... – в один голос спросили папа и мама. – Зачем?

– Да. Я наблюдал игру солнца...

– И что же ты видел?

– Я видел то, чего не могу передать моими словами.

Солнце играло всеми цветами, переливалось из одного тона в другой... Нет, это не рассказать!..

Отец обнял меня и поцеловал. Целый день я был в восторге от этого зрелища.

Протоиерей Сергей Толгский

Слава Богу за все!

Притча о Белом грибе

Гtareц Паисий Святогорец часто повторял:

- Бог заботится о нас! Он знает, в чём мы нуждаемся, чего мы желаем. И если это нам полезно, подаёт нам.

Когда мы надеемся на Бога и вверяем себя Ему, Он следит за нами и заботится о нас, и даёт каждому столько, сколько нужно.

Давайте не будем относиться к этому равнодушно, будем говорить: «Слава Тебе, Боже!» Будем благодарить Бога за всё!

И старец рассказал такую историю.

На Афонской горе жил один монах. Его келия стояла одиноко.

Однажды он решил подняться на гору, чтобы помолиться Богу. Он собрался в путь и начал взбираться на гору по крутой тропинке.

Вдруг монах увидел большой белый гриб.

Слава Тебе, Боже — подумал он, постоял немного, молясь и благодаря Бога за этот посланный ему гриб. Он решил срезать его на обратном пути себе на ужин.

Помолившись на горе, монах стал спускаться вниз. Солнышко собиралось уже закатиться, и на гору опустились сумерки.

Монах дошёл до гриба, посланного ему Богом, и увидел, что на него наступила косуля и осталась только половинка гриба.

- Слава Тебе, Боже! - снова сказал монах. - Значит, мне хватит на ужин и половинки!

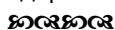
Уже подходя к своей келье, монах заметил ещё один гриб. Но, нагнувшись, увидел, что он трухлявый. А может быть, он был и ядовитым?

Монах снова стал благодарить Бога за то, что Он уберёт его от отравления и гриб оказался трухлявым.

Вернувшись, монах поужинал половинкой гриба, благодаря Бога.

Видите, он благодарил Бога и за целый гриб, и за половинку, и за трухлявый! За всё он благодарил Бога!

Утром он вышел из келии, и - о, чудо! — повсюду вокруг его жилища выросли белые грибы!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru